

После того как глава семьи Дуаньму Цы вступила в брак, она получила в свои руки все семейное имущество, наконец обретя полную власть. Что касается двух теток Дуаньму Цы, то, как говорят, на следующий день после ее свадьбы, узнав, что Дуаньму Цы окончательно взяла бразды правления в свои руки, они обе сошли с ума и больше не могли вернуться, чтобы бороться за наследство.

На следующий день после свадьбы Дуаньму Цы и ее супруг поднесли чай Янь Наньгуй, однако эта женщина в красных одеждах, словно демон, объявила, что уходит.

Но перед тем как уйти, она специально дала наставления Си Тину.

— Хотя Дуаньму Лижо уже мертва, ты не должен забывать о несправедливости, которая постигла твоего отца, Сюй Цуна...

Не дожидаясь, пока она закончит, Си Тин серьезно ответил:

— Си Тин понимает. Теперь, когда у меня есть доказательства невиновности отца, я лично добьюсь пересмотра его дела и очищу имя семьи Сюй.

Янь Наньгуй с одобрением кивнула:

— Хорошо, надеюсь, ты скоро добьешься справедливости для семьи Сюй. Отныне, независимо от того, будешь ли ты Сюй Цзинем или Си Тин, ты останешься моим учеником, и если у тебя будут трудности, ты можешь всегда обратиться ко мне.

Это обещание было куда ценнее золота и серебра. Си Тин тут же поклонился Янь Наньгуй, коснувшись лбом пола:

— Все эти годы вы, учитель, искали меня и помогли отомстить за моих родителей. Си Тин никогда не забудет эту милость. Мы с Ацы уже решили, что с сегодняшнего дня я восстановлю фамилию Сюй, а через несколько дней, как только устроимся, мы с Ацы вернемся на родину, чтобы воздать должное предкам и почтить память родителей.

Дуаньму Цы также кивнула:

— Да, учитель, мы с мужем обсудили, что наш первый ребенок будет носить фамилию Сюй, и мы продолжим род семьи Сюй.

Новая жена, Дуаньму Цы, уложила волосы в высокую прическу, ее черты стали еще более изысканными и яркими. Произнося эти слова, она обменялась взглядом с Си Тин, и оба молодых супруга, смущенные, опустили головы, улыбки их стали более соблазнительными и зрелыми, но в то же время в них оставалась доля юной наивности.

Честно говоря, Янь Наньгуй никогда не обращала внимания на такие вещи, но она была удовлетворена тем, что Си Тин проявил такую решимость. После этого она заявила, что ее желание исполнено, и отныне она может свободно странствовать по миру.

Она также наказала Си Тину и Дуаньму Цы не разглашать их связь с ней, так как у нее много врагов, и это может навлечь на них беду.

Молодые супруги лично проводили Янь Наньгуй, а затем сразу же занялись наведением порядка в делах семьи Дуаньму, так что уже в первый день после свадьбы их ждала куча хлопот.

Вскоре после ухода Янь Наньгуй Се Жулань очнулся от опьянения, и, как и предполагал Сяо Синюй, Се Жулань ничего не помнил, кроме того, что Сяо Синюй сказал ему прошлой ночью о том, что у него есть возлюбленная. В его сердце неожиданно возникло чувство недовольства.

Между делом он заметил, что уши Сяо Синюя немного опухли, и спросил:

— Что с твоими ушами?

Сяо Синюй провел с ним всю ночь и вернулся в свою комнату отдохнуть только на рассвете. Напоминание Се Жуланя заставило его вспомнить о своих ушах.

Ему стало смешно, но он не мог прямо сказать Се Жуланю, что это он сам, пьяный, ущипнул его за уши и довел до такого состояния.

Сяо Синюй с улыбкой посмотрел на Се Жуланя и ответил:

— Ничего, просто случайно задел.

Но на его ушах явно виднелся отпечаток пальца, и, когда Сяо Синюй отвернулся, Се Жулань разглядел его, непроизвольно сравнил со своими пальцами и вдруг что-то вспомнил. В его глазах мелькнула паника, и он больше не стал спрашивать.

После этого Сяо Синюй отправился в кабинет к Дуаньму Цы для обсуждения дел. Они говорили довольно долго, и Се Жулань остался ждать во дворе.

Дуаньму Цы была бесконечно благодарна Сяо Синюю за вчерашнее и вместе с мужем поклялась служить ему всю жизнь.

Си Тин отправился заниматься делами в доме, доставив несколько важных вещей в кабинет, и вскоре ушел. В это время Сяо Синюй давал Дуаньму Цы указания.

— В любом случае, ты должна постараться найти этого человека. Если получится, это будет наилучшим исходом.

Дуаньму Цы серьезно кивнула, понимая, что ей не стоит спрашивать, но все же не удержалась:

— Четвертый принц, почему вы так настойчиво ищете этого человека?

Ранее Сяо Синюй уже предупреждал ее, что в присутствии других нужно быть осторожной с обращениями и ни в коем случае не раскрывать его личность перед Се Жуланем.

Сяо Синюй, услышав вопрос, уклончиво ответил:

— Тебе это знать не нужно. Просто постарайся найти.

Дуаньму Цы кивнула, и Сяо Синюй вспомнил, что Се Жулань, вероятно, уже давно ждет его. Он собрался уходить, но его взгляд упал на письмо на столе, и он резко остановился.

Сяо Синюй взял письмо и спросил:

— Ты знаешь Цзян Юэлоу?

На письме было написано «Дуаньму Цы лично», а внизу стояла подпись Цзян Юэлоу.

Дуаньму Цы замерла, неуверенно улыбнулась и ответила:

— Да... А что, у вас есть еще вопросы?

Сяо Синюй задумался, а затем, словно нарочно, спросил:

— Можно мне прочитать?

Дуаньму Цы быстро закивала:

— Конечно, конечно. Читайте, что хотите. Я же сказала, что всегда буду служить вам, и все письма здесь вы можете просматривать.

Сяо Синюй с улыбкой посмотрел на нее, но эта улыбка показалась Дуаньму Цы зловещей, и она не осмелилась встретиться с ним взглядом.

Сяо Синюй без церемоний вскрыл конверт, достал письмо и начал читать. Чем дальше он читал, тем мрачнее становилось его лицо. В конце он аккуратно положил письмо на стол, и этот легкий звук в сердце Дуаньму Цы отозвался, как удар барабана.

Сяо Синюй спросил:

— Этот Цзян Юэлоу, у вас были с ним контакты раньше?

Дуаньму Цы ответила:

— У семьи Дуаньму есть деловые связи с Усадьбой Безмятежности, поэтому я знаю господина Цзяна, — она слегка прикусила губу, украдкой взглянула на Сяо Синюя и честно добавила. — Ваше высочество, простите! Если честно, некоторое время назад я узнала о вас из писем Цзян Юэлоу, поэтому и...

— Однако Цзян Юэлоу постоянно писал, прося помочь найти вас, но я, конечно, не передавала информацию о вас другим. Вы можете быть спокойны.

Дуаньму Цы говорила правду, письмо Цзян Юэлоу действительно содержало просьбу помочь найти человека, поэтому Сяо Синюй поверил ей наполовину, но оставшиеся пятьдесят процентов сомнений остались, и он решил подождать.

Сяо Синюй сказал:

— Лучше не сообщай ему о моем местонахождении. Этот человек очень настойчив.

Самое главное, он был похож на голодного волка, который всегда следил за Се Жуланем. Сяо Синюй враждебно относился ко всем, кто пытался отобрать Се Жуланя, будь то мужчина или женщина.

Дуаньму Цы кивнула, подумала и спросила:

— Ваше высочество, а господин Се до сих пор не знает вашего статуса. Может быть...

Сяо Синюй тут же резко посмотрел на нее и быстро сказал:

— Не смей говорить лишнего!

Дуаньму Цы удивленно моргнула:

— Но если вы действительно любите господина Се, почему бы не рассказать ему о своем положении и трудностях? Или вы еще не признались ему в своих чувствах?

Она попала в точку. Сяо Синюй слегка кашлянул:

— Не говори глупостей!

Затем он тихо добавил:

— Как я могу ему сказать? Сказал бы, и он, возможно, сбежал бы...

Дуаньму Цы не смогла сдержать смеха:

— Похоже, четвертый принц тоже влюбленный дурак.

— Не говори ерунды, — при упоминании этого Сяо Синюй выглядел очень озабоченным, вздохнул и сказал. — Я не знаю, что с ним делать. Если я скажу правду, боюсь, он больше никогда не захочет меня видеть.

Дуаньму Цы с улыбкой прикрыла рот рукой:

— Вы, ваше высочество, слишком переживаете. Я вижу, что господин Се тоже искренне к вам расположен. Вам, кажется, только кажется.

— Ты правда так думаешь? — Сяо Синюй широко раскрыл глаза, в которых светилась радость.

— Как ты это поняла? Почему я не вижу, что он тоже меня любит?

Дуаньму Цы вздохнула и улыбнулась:

— Разве не говорят, что со стороны виднее? Если бы это был кто-то другой, разве господин Се относился бы к нему так хорошо? Защищал бы его с такой самоотдачей?

Сяо Синюй подумал, что Дуаньму Цы права, но все же нахмурился и покачал головой:

— Нет, нет, в моем случае все иначе! Он вчера еще на меня обиделся. Я не могу сейчас его разозлить.

Дуаньму Цы стало еще любопытнее.

— Как же вы вчера его обидели? Господин Се не похож на человека, которого легко разозлить.

Сяо Синюй решил рассказать ей все, что произошло прошлой ночью. Дуаньму Цы, выслушав, не смогла сдержать смеха, покатываясь от хохота.

— Вы оба — настоящие глупцы! Любой видит, что вы любите друг друга, а вы сомневаетесь в чувствах другого. Эх...

Примечаний нет.